

Встреча по вашей просьбе

О СМЕШНОМ — СЕРЬЕЗНО

«Несколько лет назад актер Михаил Пуговкин прямо не сходил с экрана. Снимался во многих фильмах, играл главные роли и маленькие. А теперь его видишь в кино все реже. Хотелось бы прочитать в газете рассказ о нем и его работе».

Р. ВАСИЛЬЕВА,
пенсионерка.

г. Печора.

Это письмо мы передали внештатному корреспонденту «Красного знамени» — журналисту Игорю Думкину. Он встретился с народным артистом РСФСР Михаилом Пуговкиным и взял у него интервью специально для нашей газеты.

— Наши зрители знают Вас как одного из самых популярных комедийных актеров по фильмам «Двенадцать стульев», «Солдат Иван Бровкин», «Свадьба в Малиновке» и многим другим. А как Вы сами относитесь к смеху и комедии, в частности?

— И к тому, и к другому — очень серьезно. Для меня, лично, смех, если он не бездушный — оружие. Вспомните, хотя бы, произведения Гоголя, Салтыкова-Щедрина. А выступления А. Райкина! Каждый его монолог — это стрела, точно попадающая в цель. Иногда сценарист, режиссер, актеры стараются рассмешить нас из кожи вон лезут на съемочной площадке — а не смешно. А бывает наоборот. Никто вроде бы и не пытался веселить, а в зрительном зале — хохот. Наверное, рецептов смешного нет, как своих законов и у комедии.

— Какую роль легче играть: серьезную или комедийную?

— Легче играть хорошую роль. Если роль выписана, если режиссер талантлив, если

подобрались хорошие партнеры — тогда и играть легко, интересно...

— Вы уже очень давно не снимаетесь в драматических ролях. Почему?

— Это зависит, к сожалению, не от меня. Ведь профессия актера сама драматична тем, что его выбирают на роли, а не он выбирает. Если бы у меня сейчас спросили: что я хочу делать? — я бы ответил: не хочу сниматься в комедиях. Чтобы заниматься этим труднейшим жанром, обязательно должны присутствовать три «кита»: талант, здоровье (хотя я на него и не жалуюсь, но увы, стукнуло шестьдесят), и наконец — молодость. Я об этом говорю не голословно. Все знаменитые кинокомедии были сделаны мастерами мирового экрана в их молодости. Вспомните фильмы Ч. Чаплина или Г. Александрова. Александров снял свои лучшие ленты «Волга-Волга», «Цирк», «Веселые ребята», когда ему еще не исполнилось и 35 лет! И поэтому я хочу уже сейчас играть ро-

ли иного плана. Чувствую, что могу претендовать на совсем иное. Увы, одного моего желания мало.

Нужен режиссер, который, вспомнив мои предыдущие работы, поверит, что и сейчас я могу их играть. Готов ли я к тому, что мне предложат серьезные роли? Да, готов. Готов ли я, что такого предложения вообще не поступит? Да, тоже готов.

— Если уж мы заговорили о режиссерах, то, по-моему, вы снялись во всех последних фильмах Л. Гайды. Значит, сложилось творческое сотрудничество!

— Я снялся у него в семи картинах. Сейчас он приглашает еще на одну роль. А вы подсчитывали, сколько у нас режиссеров — комедиографов? Тот же Л. Гайда, Э. Рязанов, Г. Данелия... И все. Если бы режиссеров такого класса было бы больше, то и фильмов-комедий было бы больше.

Вот многие говорят о любви к комедии. Но посмотрите, зачастую эти фильмы снимают люди, которые и понятия не имеют, что же такое комедия? Приходит режиссер на студию и говорит: «У меня сейчас простой. Я хочу отдохнуть между фильмами. Давайте-ка я поставлю какую-нибудь комедию».

Нет, к комедии надо относиться серьезно. Комедийный жанр легкий, но только для восприятия, а не для постановки.

— В настоящем киноискусстве вообще, наверное, нет ничего легкого. Прежде всего

трудна сама профессия актера. Как бы Вы ее определили?

— Это призвание плюс профессионализм. Но профессионалов мало, хотя актеров очень много. Я вспоминаю свою молодость. Участь в студии художественного театра, я видел на сцене великих артистов: Москвина, Тарханова, Качалова, Хмелева. Их игра — для меня главный критерий на всю жизнь. Однако мы к сегодняшним молодым актерам предъявляем иногда облегченные требования. Где актеры-личности? Они есть, но их ведь до обидного мало, особенно, среди молодых.

Девальвация актера, как личности, по-моему, происходит от огромного (до 150 в год) количества фильмов, которые снимает наш кинематограф. Где же взять на столько лент талантливых актеров? Вот и рождаются в этой спешке похожие один на другого исполнители ролей.

— Вы уже более сорока лет снимаетесь в кинематографе, сыграли более 60 ролей. Изменился ли за это время Ваш характер?

— Конечно. Под влиянием тех персонажей, которых я играл, я тоже менялся. В двадцать лет я был одним, в сорок — другим, в шестьдесят — третьим. У меня изменилась не только манера игры, но даже походка.

Роль, которую я сыграл, очень долго сидит во мне. Поэтому я никогда не снимаюсь одновременно в двух фильмах. Может быть, это и плохо, но я иначе не умею.